

Он лежал на кровати в почтовой станции, пил горький и терпкий лекарственный отвар, а его разгорячённый от высокой температуры ум был переполнен мыслями.

Внезапно над его головой словно зажглась лампочка.

... Неужели это и было истинной целью того человека?

Не для того, чтобы опустить его до уровня невежественного простолюдина, и не для того, чтобы его выгнали из дома Вэйского гуна за неуважение, а чтобы затянуть его выздоровление, чтобы он незаметно подрывал свои силы и однажды внезапно скончался.

Используя его амбиции, которые не позволяли ему уступить простолюдину, используя его желание остаться в доме Вэйского гуна, чтобы он сам шагнул в расставленную ловушку и пошёл на верную гибель... Это, это было поистине коварно и жестоко!

Полученные побои, которые он воспринял как наказание за похищение, по мнению Сюй Минцзиня, были намеренно устроены тем человеком, и здесь не было никакого недоразумения. Но теперь он задумался: неужели даже его раны были частью изначального плана?

Его здоровье всегда было крепким, и если бы не раны, козни того человека не сработали бы так легко, и он бы не оказался на кровати всего через несколько дней...

При этой мысли Сюй Минцзинь содрогнулся.

В его воспалённом сознании одна за другой возникали мысли, которые сначала казались невероятными, но при глубоком размышлении становились вполне логичными.

Сюй Минцзинь то думал, что он слишком много фантазирует, и что здесь нет столько заговоров, то считал, что он не преувеличивает, и что всё это точно было спланировано тем человеком...

Нет, человек не может, по крайней мере, не должен.

Он смотрел на замысловатые узоры на балдахине кровати, и в его затуманенном взгляде эти узоры словно превращались в извивающихся змей, которые высовывали языки и ползли к нему.

Ваза у кровати, сухие ветви за окном... Сюй Минцзинь чувствовал, что всё, что он видит, превращается в скрытую угрозу, исходящую от кого-то, она была повсюду. Атмосфера ужаса мгновенно достигла предела.

Внезапно в тихой комнате раздался скрип.

Плотно закрытая дверь приоткрылась, и Сюй Минцзинь, находившийся в состоянии крайней напряжённости, чуть не вскочил с кровати.

Человек огляделся по сторонам и украдкой проскользнул внутрь.

В свете, проникающем через окно, Сюй Минцзинь с удивлением широко раскрыл глаза:

— Это ты?!

— Господин Минцзинь, как вы себя чувствуете?

Женщина, которая пробралась в комнату Сюй Минцзиня, держала в руках коробку с едой. Она достала из коробки горячие сладости и посмотрела на Сюй Минцзиня с неподдельной заботой.

— Я заметила, что сегодня вы почти ничего не ели, только пили лекарства, поэтому я приготовила вам немного сладостей. Пожалуйста, съешьте что-нибудь.

При движущемся свете женщина подняла глаза на Сюй Минцзиня, и он увидел знакомое красивое лицо — это была Лань Синь.

После того как она безуспешно пыталась защитить Сюй Минцзиня в уездном управлении, Лань Синь осознала свою импульсивность и с тех пор никогда не спрашивала о нём и не разговаривала с ним, сохраняя нейтральные отношения.

Но Лань Синь не была слепой и глухой.

Она не знала, зачем Су Ин часто навещал Сюй Минцзиня, но в караване она слышала, как люди говорили о бывшем наследнике всё хуже и хуже.

— Этот самозванец ещё и важничает!

— Если бы не беспокойство о его здоровье, наследник не стал бы каждый день навещать его!

— Мне кажется, он не особо рад, наверное, держит зло на наследника.

— Ему повезло встретить такого великодушного человека, как наследник.

— Так часто говорили слуги и служанки в частных разговорах.

Лань Синь каждый раз хотела заступиться за него, но боялась, что её действия вызовут подозрения, и молча слушала.

Она хотела поговорить с Су Ином, чтобы он урезонил тех, кто сплетничает за спиной, и незаметно вставить доброе слово о Сюй Минцзине, чтобы помочь ему укрепиться в доме Вэйского гуна.

— В прошлом Ли Лань, старший брат, хоть немного, но прислушивался к словам тёти Лань Синь.

С Су Ином всё было иначе.

Каждый раз, когда она приближалась к нему, он либо спрашивал, хорошо ли она ухаживает за свиньями, либо расспрашивал о ночи, когда они оба родились шестнадцать лет назад, задавая множество детальных вопросов, словно хотел узнать причину их подмены. Лань Синь, и так чувствовавшая себя виноватой, боялась даже приближаться к нему.

Более того, как только она попыталась незаметно улучшить мнение Су Ина о Сюй Минцзине, она заметила, что служанки и слуги намеренно отстраняли её, и даже случайно увидела, как Сюй Миньюй смотрел на неё с подозрением.

Этот молодой человек, всего на год старше своего двоюродного брата, но часто выполнявший поручения дома Вэйского гуна, был гораздо более проникательным и осторожным, чем его сверстники. Возможно, он не знал, что именно Лань Синь сказала его младшему брату, но только по тому, как младший брат принял Сюй Минцзиня за похитителя из-за её слов «похитители любят прикрываться родственными связями», он понял, что эта женщина влияет на его младшего брата. Пока не будет выяснено, что она не замышляет ничего плохого, как можно позволить ей продолжать влиять на него?

Наследник дома Вэйского гуна не может быть игрушкой в чужих руках.

Таким образом, Лань Синь на протяжении всего пути ничего не могла сделать, кроме как кормить свиней и слушать сплетни.

На этот раз, увидев, что Сюй Минцзинь заболел, а служанка, которая должна была ухаживать за ним, после того как дала ему лекарство, куда-то исчезла, а братья Сюй Миньюй и вовсе ушли в лес на охоту, забрав с собой группу охранников, оставив Сюй Минцзиня одного в комнате почтовой станции, Лань Синь, которая тайно наблюдала за ним, больше не смогла сдержаться.

Она тайно наблюдала и, воспользовавшись моментом, когда никого не было, пробралась внутрь.

Лань Синь подошла к Сюй Минцзиню с коробкой сладостей.

Сладкий аромат сладостей заполнил его нос, и Сюй Минцзинь, выпивший горький

лекарственный отвар, невольно сглотнул. Но он не взял сладости, а сел и пристально посмотрел на внезапно появившуюся женщину, нахмурившись:

— Выйди!

В его взгляде явно читалось недовольство от вторжения, и он смотрел на неё с явной настороженностью и подозрением.

— Кто разрешил тебе войти без спроса?!

Лань Синь вздрогнула от его слов, и сладости выпали из её рук, покотившись по полу. В её глазах читалось недоумение.

— Я... я видела, что вы...

Она осторожно начала говорить, но Сюй Минцзинь прервал её, на его губах появилась улыбка, и его голос стал мягче:

— Если я не ошибаюсь, тебя зовут Лань Синь, верно? Лань называет тебя тётей и взял тебя с собой в столицу, так что я считаю тебя гостьей дома Вэйского гуна... Но разве это гостеприимство — входить в комнату хозяина без разрешения?

— Нет, я не смею считать себя гостьей дома Вэйского гуна, — Лань Синь поспешно покачала головой, она словно боялась, что Сюй Минцзинь её неправильно поймёт, и пристально смотрела ему в глаза. — Господин Минцзинь, вы не знаете, но я была служанкой вашей матери... Я говорю не о жене Вэйского гуна, а о вашей настоящей матери...

— Хватит, — в голове Сюй Минцзиня загудело, его лицо сразу же потемнело. — Я не хочу это слышать, не хочу знать, чьей служанкой ты была. Моя мать — жена Вэйского гуна, она была ею, есть ею и будет ею.

Лань Синь смотрела на него с недоверием.

На бледном от болезни лице Сюй Минцзиня читалась трогательная растерянность и слабость. Вспомнив, что он более десяти лет был высокопоставленным наследником дома Вэйского гуна, можно было понять, что ему трудно принять правду, тем более что он болен, и слуги дома Вэйского гуна относятся к нему холодно, жить ему непросто... Лань Синь быстро успокоила себя и посмотрела на него с материнской заботой:

— Простите, я не хотела вас обидеть. Я просто пришла от имени моей госпожи посмотреть на вас, господин Минцзинь, и надеюсь, что вы бережёте себя. Моя госпожа, конечно, хотела бы, чтобы вы жили хорошо...

Её слова всё больше настораживали Сью Минциня. Если бы то, что произошло много лет назад, было просто несчастным случаем, зачем эта женщина так заботится о нём и защищает его? Неужели она действительно знает что-то, что не должна знать, и даже сыграла какую-то роль в тех событиях шестнадцать лет назад...?

Нет, успокойся, этого не может быть.

Всё это просто случайность.

<http://bllate.org/book/15395/1360043>